

Их двоих вместе было как минимум килограммов сто пятьдесят. Если босыми ногами встать с таким весом на шипованный коврик — не помрёшь ли от боли?

Выслушав Гу Цинчжу, Сюй Яньчжоу почувствовал тепло на душе и уверенно пообещал:

— Не волнуйся. Я точно добуду тебе лучший завтрак.

Гу Цинчжу: «?»

Он что, недостаточно понятно выразился?

Как Сюй Яньчжоу умудрился понять всё именно так?

Гу Цинчжу попытался объяснить ещё раз:

— Мы можем просто сдаться. Я не буду тебя винить. Правда!

Сюй Яньчжоу воспринял это как огромную поддержку и чистым спокойным голосом ответил:

— Не переживай за меня. С выносливостью у меня всё отлично.

Чем дальше, тем хуже!

□У-у-у~ Чжу-бао так его любит! Ради того, чтобы Сюй Яньчжоу не пострадал, он готов отказаться от соревнования!□

□Так и знала! Все эти разговоры о заклятых врагах — просто ложь. В частной жизни они наверняка уже кровать до дыр довели!□

□Так трогательно~ Вот как должны вести себя влюблённые! Заботиться друг о друге и идти навстречу!□

Съёмочная группа услышала их шёпот и тут же схватила рупор:

— Итак, все на старт! Считаем до трёх — и начинаем!

Гу Цинчжу испуганно схватил Сюй Яньчжоу:

— Нам правда не нужно так стараться!

— Три! Два! Один! Старт!

Раздался свисток, и Сюй Яньчжоу словно сорвался с тетивы — с Гу Цинчжу на спине рванул вперёд.

Шипованные коврики под ногами будто вообще не мешали ему бежать.

Гу Цинчжу вроде бы морально подготовился, но когда в ступни ударила боль, на глазах всё равно выступили слёзы.

Он крепко закусил губу, чтобы не опозориться и не закричать.

Боль в подошвах накатывала волна за волной, пока всё не начало неметь!

Глаза Гу Цинчжу покраснели от боли.

А этот толстокожий Сюй Яньчжоу не подал ни малейшего признака. Он по-прежнему мчался вперёд, сохраняя скорость.

Две другие пары остались далеко позади.

Только что Гу Цинчжу ещё не до конца проснулся и слегка клевал носом.

Теперь всё прошло. Ноющая боль из ступней словно стрелой ударила прямо в макушку, и мозг мгновенно прояснился.

Сюй Яньчжоу донёс Гу Цинчжу до первого задания.

Нужно было съесть маленькую булочку, подвешенную на перекладине. Руками к булочке прикасаться запрещалось.

Она висела довольно высоко. Человеку снизу нужно было подпрыгнуть, а тому, кто сидит сверху, — хорошенько вытянуться, чтобы достать её ртом.

Если Сюй Яньчжоу сейчас прыгнет, Гу Цинчжу наверняка сразу отправится на небеса.

Он тут же прижал собравшегося прыгать Сюй Яньчжоу и слабым голосом сказал:

— Не прыгай. Стой спокойно, я сам поднимусь.

К счастью, Сюй Яньчжоу послушался.

Гу Цинчжу упёрся руками ему в плечи, приподнялся, обеими руками схватился за перекладину, разжал ноги и подтянулся, с одного раза откусив булочку.

Съев её, он снова обхватил ногами крепкую стройную талию Сюй Яньчжоу и только тогда отпустил перекладину.

□А-а-а-а! Когда камера только что приблизилась, я увидела, что у Чжу-бао глаза красные!□

□Такое невероятно красивое лицо плюс выражение «вот-вот заплачу» — это слишком!□

□Даже представить страшно, насколько приятно довести такое лицо до слёз!□

□Это Чжу-бао так переживает за Сюй Яньчжоу~ От жалости даже глаза покраснели. Он так его любит~□

Сюй Яньчжоу продолжил бежать. Гу Цинчжу лежал у него на спине и в конце концов просто уткнулся лицом ему между лопаток.

Почувствовав, как человек за спиной слегка дрожит, Сюй Яньчжоу заметно сбавил шаг.

У самого уха Гу Цинчжу раздался его низкий голос:

— Что случилось? Когда подтягивался, мышцу свело?

Гу Цинчжу страдал молча. Оставалось только прикусить губу и слабо ответить:

— Нет. Просто иди быстрее.

Лучше короткая боль, чем долгая.

Как говорится, раз уж пришёл...

Они дошли до второго задания. Нужно было встать на массажный коврик «бамбуковые ростки» и в уме решить пример с таблички, только после этого можно было идти дальше.

«Бамбуковые ростки» давили куда сильнее обычных шипов.

В тот момент, когда Сюй Яньчжоу ступил на них, Гу Цинчжу резко задрожал и инстинктивно схватился руками за то, что было впереди.

И тут почувствовал под пальцами что-то упругое.

Опустив взгляд, он обнаружил, что от неожиданности схватил Сюй Яньчжоу за грудь...

Пока его несли на спине, руки лежали у Сюй Яньчжоу спереди. От внезапной боли Гу Цинчжу просто рефлекторно сжал первое, до чего дотянулся.

Прижимаясь к Сюй Яньчжоу, он чувствовал, что мышцы у того крепкие.

Но грудь под ладонью оказалась неожиданно мягкой.

Так грудные мышцы, оказывается, мягкие?

С этой мыслью любопытные руки Гу Цинчжу сами собой ещё раз сжали грудь.

Вот теперь застыл уже Сюй Яньчжоу.

Гу Цинчжу отчётливо увидел, как краснота поползла от его ушей вниз по шее.

Он мгновенно убрал руки и от смущения даже забыл про боль в ступнях:

— Я... я не специально.

Сюй Яньчжоу молчал довольно долго, прежде чем выдавил:

— Если хочешь потрогать, можем вернуться в комнату. Сейчас... не очень удобно.

А-а-а-а! Да не хочет он! Он вообще не это имел в виду!

— Давай уже решать пример, — Гу Цинчжу поспешно сменил тему и поднял голову к табличке.

□Умираю! Чжу-бао только что лапал грудь Сюй Яньчжоу? И нам это показывают бесплатно?!□

□Звук был тихий, но всё равно слышно! Сюй Яньчжоу только что сказал, что в комнате можно будет ещё полапать! Мы, зрители, тоже часть ваших игр?!□

□Спасите! Это всё ещё мой холодный, сдержанный и всегда серьёзный Сюй Яньчжоу?! Вы только посмотрите на его счастливую физиономию!□

□Сюй Яньчжоу! Ты вообще мужчина?! Если мужчина — прямо сейчас повали Гу Цинчжу! А дальше делай то-сё и всё такое! Он уже грудь тебе лапает!!□

Гу Цинчжу посмотрел на пример, быстро всё посчитал и выпалил:

— 1590.

Съёмочная группа сверилась с ответом:

— Верно!

Они двинулись дальше. Гу Цинчжу считал в уме с поразительной скоростью: почти каждый раз выдавал ответ сразу, как только они доходили до задания.

Благодаря этому мучиться пришлось значительно меньше.

Они добрались до финиша и обернулись. Две другие пары всё ещё возились возле первого задания.

Сюй Яньчжоу опустил Гу Цинчжу на землю и только тогда заметил, что тот весь покраснелся.

Сюй Яньчжоу: «?»

Боль терпел он, приставали тоже к нему. Почему же Гу Цинчжу выглядит так, будто именно его только что жестоко обидели?

— Ты в порядке? — Сюй Яньчжоу наклонился и заботливо спросил.

Гу Цинчжу чувствовал остаточную боль в ступнях, глаза были влажными. Он стёр ладонью горькую слезу и покачал головой:

— Всё нормально. Просто меня так растрогали твои упорство и боевой дух.

У-у-у~ Как же больно!

Чёртова связь ощущений! Мало того что он всё чувствует, так Сюй Яньчжоу ещё и терпит как ни в чём не бывало!

Сотрудники съёмочной группы радостно подбежали к ним:

— Поздравляем! Вы заняли первое место. Завтрак уже готов, можете сразу идти есть.

Когда Гу Цинчжу поставил ноги на землю, он всё ещё слегка прихрамывал — настолько болели ступни.

Но в глазах зрителей эта картина выглядела уже совсем иначе.

□Чёрт, что это за походка? Вчера ночью слишком жёстко было?□

□В романах всегда так пишут: если ночью слишком много, на следующий день нижний еле ходит и хромает!□

□Сюй Яньчжоу! Ты там осторожнее! Вы шоу снимаете, Чжу-бао такого не выдержит!□

□Хорошо Гу Цинчжу устроился~ С такой фигурой Сюй Яньчжоу сразу видно — он очень даже может!□

<http://bllate.org/book/21229/2161041>